

МЫ ИССЛЕДУЕМ СТВОР

Скалы на берегах Ангары выглядят сегодня так же, как во времена первых землепроходцев, сотни лет назад проплывших по реке. Но в наши дни на их вершины взобрались те, кто должен изменить привычные картины здешних мест.

На XXII съезде КПСС Никита Сергеевич Хрущев назвал Богучанскую ГЭС в числе крупнейших гидроэнергетических сооружений на Ангаре и Енисее, которые должны вступить в строй в ближайшее двадцатилетие.

Еще все впереди — комсомольские эшелоны строителей, рев первых бульдозеров и гром взрывов на стройке. Но уже сейчас множество специалистов работает для того, чтобы встала на нижней Ангаре мощная плотина. Это геологи, проектировщики, гидрологи, экономисты...

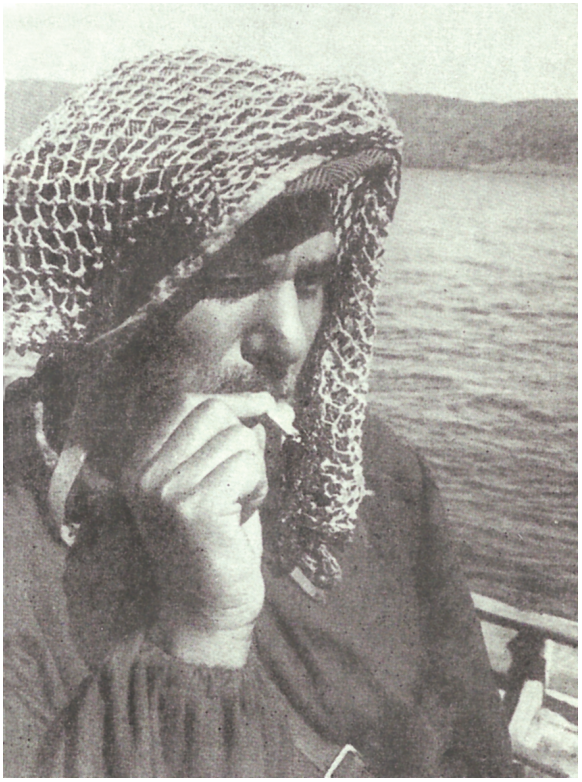
* * *

Наш отряд инженерно-геологической съемки спускается вниз по реке на катере и двух лодках.

На склоне горы мы высмотрели площадку, с которой удобно будет сделать фото- и киносъемку Кодинского створа. Выбор места для плотины — дело сложное. Кодинский створ — один из наиболее подходя-

Караван подходит к Мурскому порогу, преодолевая встречное течение. Ревут от напряжения моторы самоходки и двухкатеров, но движение едва заметно.

У нас в отряде есть двойные «тезки». Геолога, как и старшину катера зовут Володя Васильев. Он презирает мошку, но с сеткой Павловского не расстается.

Поселок изыскателей Терина. Кругом тайга и болота.

щих для строительства Богучанской гидростанции.

В береговых зарослях стоит густой звон, на нас набрасывается целое облако мошки. Это облако кажется единым живым существом, вроде медузы, и жалит беспощадно. Натираем руки диметилфтолатом, поднимаем капюшоны, закрываем лицо сеткой. Тысячи комаров и мошек бьются об нее, точно весь день идет мелкий, настырный дождь.

Свежо и пряно пахнет пихтой. Высокие березы и осины закрывают небо. Места почти нетронутые. Приходится перебираться через останки лесных великанов, проползать под упавшими стволами.

Выбравшись на открытое место, несколько минут отдыхаем. Внизу раскинулась долина. Ангара и небо — прозрачно-голубые, тайга — темно-синяя. Вдали к самому берегу прилепились домики деревеньки Кодинская Заимка, Она робко жмется между рекой и тайгой. Место для нескольких изб да небольшое поле — вот и все, что могли отвоевать жители этих мест у тайги.

Рой мошкары так густ, что, прежде чем нажать на спуск фотоаппарата, приходится отгонять ее от объектива пихтовой лапой. Снимаем панораму. На фотографии будут деревья и скалы, лента Ангары и небо. Кажется, кроме жителей деревеньки, из людей никого и нет в округе. Но впечатление это обманчиво. Мы-то знаем: на берегах уже работают буровики.

Для того чтобы строить плотину, нужно хорошо изучить естественное основание, на которое она встанет. Буровики позволяют инженерам заглянуть в недра, уточнить состав пород, испытать на прочность образцы, поднятые с многометровой глубины. Отважный и выносливый народ — эти буровики!

Одна буровая стоит неподалеку от реки. Сразу ее и не заметишь — копер чуть выглядывает из овражка. Стоит он в котловине, где мошки особенно много. Обязательно нужен защитный костюм, наглухо застегнутый на «молнии», затянутый на запястьях и у пояса тугими резинками. Шутка ли, проработать смену на жарком солнце в таких доспехах!

* * *

Однажды мы перебазировали лагерь. Левый берег Ангары громоздился к небу темными отвесными скалами с плотной щеткой тайги. Вдали, словно мираж, — размытые легкой дымкой голубовато-зеленые пласты островов. Казалось, ветер может сдуть их и унести вместе с туманом.

Руководитель нашего отряда Ирина Евгеньевна Малярова, не скрывая восхищения, любовалась

Ящики с тушенкой загрузят в вертолет, который полетит в поселок Терина. Всё, и кончая электростанцией, туда доставляют по воздуху.

Нелегко вести катер по капризной Ангаре... Володю Васильева, тезку геолога не смущают никакие причуды речного фарватера.

удивительными красками утра. А когда лодка подошла ближе к острову, попросила:

— Сфотографируйте эти острова... Они могут пригодиться как склады стройматериалов.

Я заметил, что такой вот деловито-хозяйственный взгляд на богатства природы вообще отличает наших геологов.

И в их записных книжках эти полуфантастические острова так и были отмечены как «склады» гальки и песка.

* * *

Остановки у обнажений, постукивание геологических молотков, фотосъемка берегов — и снова в путь по реке отправляется отряд.

Пока нижняя Ангара не обуздана. Особенно коварна река на порогах.

Один из них, Мурский, мы преходили, когда ожидался спад воды: Ангару перекрывали у Братска, Ангарцы спешили закончить перевозку грузов: если упадет уровень воды, черные клыки порогов обнажатся и перегородят реку. По Ангаре тянулись караваны барж, шли самоходки. Везли большие белые цистерны с горючим, мотки толстой проволоки, ящики, бочки, кирпич...

Нашей лодкой правит Володя Тер-Агапов, неплохо знающий лоцию Ангары. На Брянской шивере воду крутит, она ворчит и пенится. Лодка громко стучит днищем по валам. Это преддверие к Мурскому порогу. Скалы, у подножия которых торчит порог, выглядят против солнца совсем черными.

Догоняем буксир. Он тащит огромный «кошель» леса. На синей воде сосновые бревна кажутся красными. «Кошель» растянулся на десятки метров. Если эта махина раньше нас влезет в узкий проход Мурского порога, нам будет не сладко.

Обогнали буксир — и сразу открывается порог. Мы жмемся ближе к левому берегу, а направо от нас, во всю ширь Ангары, вытянувшись длинной хребтиной, торчат из воды черные спины камней. Шум такой, что не слышишь собственного голоса.

Влетаем в самое пекло порога. Володя сросся с ручкой мотора. Сейчас и лодка и наша жизнь в его руках. Дрогнет рулевой, лодка встанет бортом к валу, ее мгновенно перевернет, затянет под воду и раскрошит о камни.

Крепкая обшивка лодки выдержала, и мы вылетели в полосу бурунов за порогом. Потом пошла зыбь. Пронесло!

* * *

Чтобы обуздать неистовство реки, нужно знать

Техник-геолог Юлия Игнатюк достала флакончик с кислотой и делает пробу породы.

Около деревни Каменки Ангарские берега — скальные, крутые, а река — неширокая. Для проектировщиков плотины это место представляет особый интерес. На Каменском створе с ранней весны до поздней осени работают изыскатели.

законы ее жизни. Для этого на Ангаре и притоках созданы специальные водомерные посты. Круглый год, капля за каплей, собирают наблюдатели данные об уровне, расходе и температуре воды.

К одному из этих постов мы шли по тропинке вслед за техником-гидрологом Андреем Ивановичем Сараевым. Тропка кружила по берегу таежной речушки со смешным названием Кокуй. Речка иногда пропадала под нагромождениями бревен, сучьев и вырванных с корнем кустов.

— Весной сама себе путь перегородит и бьется, как в клетке, пока новое русло не проторит, — рассказывал Сараев.

Тропка свернула влево, и мы вышли к подвесному мостику через Кокуй. Это и есть главное «сооружение» водомерного поста. Андрей Иванович рассказывает, как натягивал тросы, как закреплял их на бревнах, врытых в землю. Теперь можно, не замочив ног, вести наблюдения.

Инструмент наблюдателя несложен: металлический шест с делениями, которым замеряется уровень реки, термометр со стаканом, позволяющий очень точно узнать температуру воды, и прибор для определения скорости течения. Круглый год, в любую погоду, дважды в сутки пробирается наблюдатель по таежной тропе на свой пост.

Кокуй капризен: то чуть звенит по камням прозрачной струей, то, после дождей, замутится, вздуется и несет в Ангару таежный мусор.

Уровень низовьев Ангары во многом зависит от притоков, которые ее питают. Если в верховье уровень воды устойчив, то здесь по нескольку раз за лето он резко поднимается, причиняя немало хлопот сплавщикам леса и местным жителям. Не учитывая этого, нельзя всерьез приниматься за большое строительство.

...И снова мы на Ангаре. Надвигаются черно-синие горы, плывут навстречу голубые острова, синей дымкой подернута тайга. По утрам, когда между скалами виснет туман, в их причудливых очертаниях невольно ищешь контуры будущей плотины. Ведь она поднимется над этими водами. Может быть, под днищем нашей лодки дремлют камни, на которые ляжет ее бетон...

На три километра разлилась Ангара.
На глади реки чуть заметен маленький катерок —
это наш "Изыскатель".

"Вокруг света" № 5, май 1962 год.